

Научная статья
УДК 94(470.44/.45)+159.953.5-057.875
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.8>

Механизм формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне в молодежной среде (по результатам регионального социологического опроса студентов Саратова и Волгограда)

**Владимир Александрович Гижов¹, Антон Николаевич Учаев²,
Надежда Владимировна Шалаева³**

^{1,3}Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия
gijov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7328-1155>

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия,
uchaevan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5419-6270>

³shalaevanv@sgau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8536-4564>

Аннотация. В статье исследуется механизм формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне среди провинциальной молодежи. В качестве объекта исследования выступили студенты Саратова и Волгограда. Статья базируется на данных социологического опроса, который был проведен авторами методом анкетирования. Рассматриваются следующие компоненты исторической памяти о Великой Отечественной войне: институт образования, средства массовой информации, интернет-коммуникации, коммеморативные практики. На основе социологического опроса показано, как студенты воспринимают тему войны, с помощью какого механизма и трансляторов происходит формирование образов войны. Выявлено, какую роль играет Великая Отечественная война для современной молодежи. В целом представления современных студентов о Великой Отечественной войне можно оценить позитивно. Делается вывод о Великой Отечественной войне как объединяющем, цементирующем событии как для молодежи, так и для российского общества в целом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, механизмы памяти, молодежь, студенчество, места памяти, коммуникации, социологический опрос, респонденты, анкетирование

Для цитирования: Гижов В.А., Учаев А.Н., Шалаева Н.В. Механизм формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне в молодежной среде (по результатам регионального социологического опроса студентов Саратова и Волгограда) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 2. С. 57–62. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.2.8>.

Финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 21–011–31594.

Original article

Mechanisms of formation of the Great Patriotic War historical memory among young people (based on the results of a regional sociological survey of students from Saratov and Volgograd)

Vladimir A. Gizhov¹, Anton N. Uchaev², Nadezhda V. Shalaeva³

^{1,3}Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia

gijov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7328-1155>

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia,
uchaevan@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5419-6270>

³shalaevanv@sgau.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8536-4564>

Abstract. The authors examine the mechanism of formation of historical memory of the Great Patriotic War among provincial youth. Students of Saratov and Volgograd acted as the object of the study. The article is based on the data of a sociological survey conducted by the authors using the questionnaire method. The following components of historical memory of the Great Patriotic War are considered: institute of education, mass media, Internet communications, commemorative practices. Based on a sociological survey the way students perceive the topic of war is shown, which mechanism and translators help to form the images of war. The role the Great Patriotic War plays for modern youth is revealed. In general, the ideas of modern students about the Great Patriotic War can be evaluated positively. It is concluded that the Great Patriotic War is a unifying, cementing event, both for young people and for Russian society as a whole.

Keywords: The Great Patriotic War, historical memory, memory mechanisms, youth, students, places of memory, communication, sociological survey, respondents, questionnaire

For citation: Gizhov, V.A., Uchaev, A.N. & Shalaeva, N.V. (2022) Mechanisms of formation of the Great Patriotic War historical memory among young people (based on the results of a regional sociological survey of students from Saratov and Volgograd). *Society: Philosophy, History, Culture*. (2), 57–62. Available from: doi:10.24158/fik.2022.2.8 (In Russian).

Funding: the study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) within the framework of scientific project No. 21-011-31594.

Великая Отечественная война – одно из знаковых событий XX века, разделившее жизнь советского общества на до и после. Несмотря на временную удаленность войны, после окончания которой прошло уже практически 77 лет, и выросло не одно поколение людей, не знавших ее, в российском обществе продолжает сохраняться память об этой трагической странице в отечественной истории. Причин тому множество, среди которых, несомненно, можно выделить масштабность и знаковость самого события, многомиллионные потери, эффект «касается каждой семьи», здравствование непосредственных участников войны и ее свидетелей – детей того времени. Все это, с одной стороны, является фундаментальной основой сохранения и поддержания исторической памяти о Великой Отечественной войне как на личностном, так и на социальном, государственном уровнях. С другой – социальный, политический, научный плюрализм, стремление к ревизии итогов войны приводит к острейшей дискуссии в обществе и порождает много новых вопросов.

Актуальность проблемы исторической памяти о Великой Отечественной войне обусловлена тем, что она требует постоянного мониторинга в результате трансформации собственно исторической памяти в контексте современного информационного плюрализма, который отражают электронные СМИ как каналы трансляции и механизмы формирования, поддержания или модификации исторической памяти в современном обществе (Афанасьева, Меркушин, 2005; Вревкина, Колповская, 2015; Война была позавчера..., 2015; Воронцов, Понеделков, 2020).

В российской историографии научные работы условно можно поделить на две большие группы. В первой из них на базе социальных опросов или же с опорой на другие социологические методики исследуется динамика трансформации исторической памяти о Великой Отечественной войне, указывается на потребность воздействия СМИ в качестве информационного канала на формирование исторической памяти (Оплетина, Трипольский, 2016; Алексеенко, Игнатова, 2014).

Вторая группа исследований касается политической составляющей, но делает это в классическом «советском» ключе, сводя все в конечном итоге к необходимости усиления активности в контексте механизмов формирования исторической памяти, применявшихся государством в СССР, не учитывая, что на данный момент они не могут быть настолько же эффективны. К этой же группе можно отнести исследования, где имеет место излишне оптимистичная оценка исторической памяти о Великой Отечественной войне в качестве ресурса «мягкой силы», который Россия может использовать на мировой арене (Семченков, 2015; Наумов, 2020).

В представленной статье авторы анализируют механизм формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне среди молодежи Саратова и Волгограда на основе социологического опроса студентов, а также системно-структурного метода и метода компаративистики.

Объектом исследования в статье выступает историческая память о Великой Отечественной войне в молодежной среде.

Предмет исследования – механизм формирования и сохранения (СМИ, федеральные и региональные места коммеморации, политические и прочие акции) исторической памяти о Великой Отечественной войне среди студентов. Выбор студентов именно высших учебных заведений объясняется тем, что они представляют наиболее образованную и социально активную часть молодежи.

Термин «историческая память» разнообразно трактуется в зарубежной и отечественной историографии. Один из основателей этой проблематики М. Хальбвакс рассматривает это понятие как результат передачи опыта и сведений о прошлом в рамках индивида и группы в целом (Хальбвакс, 2007). Я. Ассман раскрывает понятие «историческая память» как процесс пересоздания, реконструкции социальной реальности (Ассман, 2004). Л.П. Репина определяет историческую память как социокультурный феномен, направленный на осмысление исторических событий и их символическую репрезентацию (Репина, 2011: 415–416).

Под исторической памятью авторы понимают «совокупность собственно памяти как психического свойства человека, его сознания и знания, в которой отражаются события прошлого, имеющие особое значение как для человека, так и для социума, поддерживаемые в коммеморативных практиках» (Шалаева, Учаев, Гижов, 2021: 81). Под понятием «механизм» исторической памяти авторы понимают совокупность системы трансляции имеющихся в обществе исторических знаний и представлений посредством системы образования, СМИ, интернет-коммуникации, мест памяти.

На сохранение или угасание исторической памяти оказывают влияние такие факторы как идеология, религия, рынок, информационные технологии, которые определяют особенности информационной среды и культуры общества. Эти факторы выступают регуляторами и одновременно манипуляторами исторического сознания и исторической памяти.

Авторами статьи в сентябре–декабре 2021 года был проведен социологический опрос с помощью стандартизированной анкеты на Google-платформе. Анкета включала следующие типы вопросов: с множественным выбором, вопросы с единственным выбором, вопросы-фильтры, открытые, полукрытые и т. д. По целевой выборке было опрошено 1 002 студента 1–5 курсов высших учебных заведений Саратова и Волгограда в возрасте от 16 лет. 57 % опрошиваемых составили представители женского пола и 43 % – мужского, что не оказало принципиального влияния на итоги опроса, лишь в какой-то степени увеличив количество ответов именно у женщин в русле «затрудняюсь ответить», «не интересуюсь», учитывая традиционно меньшую заинтересованность девушек к военной тематике.

Необходимо заметить, что подавляющая часть опрошенных респондентов (95 %), согласно теории поколений, относится к поколению Z (Strauss, Howe, 1991; Шелемех, Петров, 2020: 86). Поколение Z – первое поколение, выросшее в непосредственной связи с Интернетом. Они всегда «онлайн», постоянно общаются со своими сверстниками по мобильному телефону посредством мессенджеров или социальных сетей. Для них традиционные каналы СМИ (телевидение) не вызывают интерес. Дзен и Ютуб, Тик-Ток становятся ключевыми источниками информации. В эпоху мультикультурализма и философии экзистенциализма усилился кризис традиционных ценностей, что также стало чертой поколения Z (Воронцова, 2016). Авторы статьи постарались проследить влияние этих особенностей и воздействие этих факторов на сохранение исторической памяти в сознании молодого поколения.

Одним из первичных механизмов, оказывающих влияние на взгляды молодежи, в том числе и о Великой Отечественной войне, является институт образования. Школьники получают информацию от учителей, когда изучают соответствующий исторический период. Ориентация главным образом идет на учебники по истории и на некоторые гуманитарные предметы, которые выполняют вспомогательную роль при формировании представлений о Великой Отечественной войне. Преобладает знаниевый компонент, включающий хронологию события, исторические факты. Оценочный компонент выражен в гораздо меньшей степени и характеризуется суждениями о тех или иных событиях, явлениях.

В большинстве вузов (Саратовский государственный университет, Саратовский государственный технический университет, Саратовская юридическая академия права, Саратовский государственный аграрный университет, Саратовская государственная консерватория, Волгоградский государственный аграрный университет, Поволжский институт управления, Саратовский медицинский университет), студенты которых приняли участие в опросе, в учебных планах на историю отводится от одного до двух семестров. В рамках учебных курсов на изучение истории Великой Отечественной войны отводится не более 4 часов, что, конечно, недостаточно для полноценного изучения ее истории. Тем не менее в рамках учебного курса продолжается деятельность по формированию исторической памяти на научной основе, направленная на повышение оценочного компонента в восприятии войны.

Согласно социологическому опросу, 86 % опрошенных назвали именно Великую Отечественную войну главным событием в отечественной истории. Также в число 15 важнейших событий респонденты включили Вторую мировую войну (7 место), блокаду Ленинграда (10 место), битву под Москвой (11 место), Сталинградскую битву (12 место), что показывает значимость такого явления, как Великая Отечественная война среди студенчества. Среди наиболее значимых личностей в отечественной истории в первую десятку попали И.В. Сталин (1 место), Г.К. Жуков (7 место). В числе первых тридцати оказались К.К. Рокоссовский, З. Космодемьянская, И.С. Конеv, А. Матросов. Результат достаточно предсказуем. Никаких «экзотических» (как в контексте истории Великой Отечественной войны, так и в контексте истории России вообще) личностей в «топе» нет. Причиной тому можно считать как подсудное стремление дать «правильный ответ», так и реально сформированное восприятие истории через призму данных, получаемых и в системе образования, и через источники внешнего мира в целом. Еще одной причиной лидерства И.В. Сталина и наличия вышеупомянутых исторических личностей в первой тридцатке списка можно назвать ассоциацию опроса у части респондентов исключительно с Великой Отечественной, и, как следствие, отсечение значимых исторических персон из других эпох.

Показателен тренд на продолжение изучения темы Великой Отечественной войны. Так считают 80 % респондентов. Вопрос анкеты о достаточности изученности истории Великой Отечественной войны показал, что 62 % респондентов считают, что сделано много, но нужно продолжать исследования. 18 % считают, что тема изучена недостаточно, поэтому исследования следует продолжать. А вариант, в котором была зафиксирована достаточность изученности и ее прекращение, выбрали всего 10 % ответивших.

В условиях информационного общества большое влияние на сознание молодежи оказывают средства массовой информации. СМИ способствуют распространению не только исторического знания о войне, тиражированию определенных образов и мифов, но и фейков, идеологических и пропагандистских штампов. В качестве информационных каналов выступают кинематограф, литература, искусство.

В рамках социологического опроса респондентам было задано несколько вопросов, касающихся восприятия Великой Отечественной войны, формируемого кинематографом. На вопрос о том, каким фильмам о Великой Отечественной войне опрошенные отдают предпочтение, были получены следующие ответы: большая часть опрошенных (55 %) ответила, что смотрит отечественные фильмы, 27 % отдает предпочтение в равной степени отечественным и зарубежным фильмам, 17 % – не смотрит фильмы о войне и только 1 % ориентируется на кинопродукцию исключительно зарубежного кинематографа. В число наиболее часто встречающихся фильмов о войне в анкете попали: «Т-34», «А зори здесь тихие», «Сталинград», «Судьба человека», «Мы из будущего», «Битва за Севастополь», «Брестская крепость». Таким образом, мы видим в числе самых популярных ответов фильмы и эпохи СССР, и современной России. Среди перечисленных фильмов только один точно советский, потому как указывая «А зори здесь тихие» могли иметь ввиду современную экранизацию, так что можно прийти к очевидному выводу – советское кино уже почти не смотрят. Причем из современных кинокартин сравнимой по качеству с советскими фильмами без натяжек можно считать лишь «Брестскую крепость».

Не менее важную роль в формировании эмоциональной составляющей знаний о войне выполняет художественная литература. Образы, создаваемые писателями, отличаются яркостью и надолго сохраняются в сознании молодежи. Студенты в числе литературных произведений о войне чаще всего называли следующие: «Судьба человека», «А зори здесь тихие», «Горячий снег», «В списках не значился». Но здесь необходимо заметить, что, в основном, это произведения из школьной программы. Самостоятельно прочитанные произведения советских и современных писателей, посвященные Великой Отечественной войне, никто не назвал.

Цифровизация любой информации сегодня стала нормой времени. Медиатекст объединил текстовый, графический, фото-аудио-видеоформат в любых комбинациях, усиливая наглядность печатного текста и эмоциональное воздействие на потребителя. Неудивительно, что медиа-контент популярен среди молодежи (Тихонова, Артамонов, 2021: 56–57).

По результатам анкетирования было выявлено, что практически все респонденты пользуются социальными сетями и мессенджерами. Самой популярной сетью (63 %) и мессенджером (50 %) стал «В контакте», который позиционируется в обществе, прежде всего, как «молодежная» социальная сеть, насыщенная соответствующим цифровым контентом. Причем в «ВК» достаточно много сообществ, посвященных Второй мировой войне, Великой Отечественной войне (группы реконструкторов, геймеров, поклонников военных фильмов, о наградах, оружии и технике, литературе, мемах и т. д.). Но эти сообщества «нишевые», и в число ста самых популярных «пабликов» во «ВКонтакте» ни одно из них не входит.

Историческое знание о Великой Отечественной войне является социально значимой информацией, которая создается и распространяется в системе цифровых коммуникаций. Интернет является местом, где сосредоточены огромные массивы информации разного качества: от любительских сайтов до созданных экспертами и профессионалами многофункциональных платформ. Исследование интернет-контента о Великой Отечественной войне – тема отдельной статьи. Однако необходимо отметить, что согласно социологическому опросу, самыми востребованными источниками информации и запросами в поисковиках на тему войны у студентов оказались: «Википедия», «Ютуб», описание компьютерных игр и фильмов, «Бессмертный полк» (здесь посещаемость возрастает по мере приближения 9 мая). Однако, когда студентам был задан вопрос, какие источники они считают достоверными для изучения истории войны, самыми популярными оказались научная статья, архивный документ, воспоминания очевидца, официальный (государственный) документ. То есть налицо разница между развлекательным компонентом в этой теме и действительными источниками достоверной информации о Великой Отечественной войне.

Важнейшим из элементов механизма формирования исторической памяти о войне выступают места коммеморации, возникшие еще в годы войны, созданные и поддерживаемые в наши дни. К ним относятся памятники, мемориалы, праздники, памятные даты, музеи, монументы, тематические названия улиц – все то, что способствует поддержанию и сохранению коллективной памяти. Здесь, безусловно, высока роль государства, которое выступает важнейшим актором этого процесса и проводником политики памяти. Происходит правовое регулирование коммеморативных практик, формирование образа прошлого, сохранение памятников, выработка способов празднования памятных дат (Тихонова, Артамонов, 2021: 45).

В рамках исследования респондентам был задан вопрос об участии в мероприятиях, посвященных истории Великой Отечественной войны. Ответ подразумевал множественность выбора. Ответы распределились следующим образом: 23 % – возложение цветов к памятникам, посвященным Великой Отечественной войне, 21 % – встреча с ветеранами войны, 21 % – участие в шествии Бессмертного полка, 18 % – участие в Параде Победы, 16 % – уроки патриотического воспитания.

На вопросы о памятных местах России респонденты чаще всего называли «Родину-мать», «Памятник Неизвестному солдату», «Вечный огонь», «Дом Павлова». Несколько удивило, что 13 % ответивших назвало в качестве памятных мест России Брестскую крепость, но, видимо, здесь сыграл роль одноименный художественный фильм, вышедший относительно недавно.

Среди региональных мест были названы: «Парк Победы», «Соколова гора», «Родина-мать», «Мамаев Курган». Разграничение памятника «Родины-матери» и мемориала «Мамаев кургана» в ответах объясняется тем, что для жителей Волгограда они выступают в двойном статусе: федеральном и местном. Также 94 % студентов считает, что на региональном уровне проводится достаточное количество мероприятий, посвященных Великой Отечественной войне.

Завершающий вопрос анкеты касался того, согласны ли респонденты с утверждением, что история Великой Отечественной войны является объединяющим фактором для нашего народа/страны. На этот вопрос 84 % респондентов ответило утвердительно, 10 % ответило – нет и 6 % затруднились с ответом.

В целом можно отметить, что историческое сознание молодых людей впитало ценностные ориентиры коллективной памяти предыдущих поколений, где память о войне 1941–1945 годов является важной составляющей культурной традиции и национальной идентичности. Молодежь воспринимает эту войну через более широкий спектр каналов, чем их предшественники, что естественно, учитывая те возможности, которыми обладает современное информационное общество.

Список источников:

- Алексеенок А.А., Игнатова Т.В. Особенности исследования исторической памяти о Великой Отечественной войне детей войны методом фокусированного интервью // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 6 (36). С. 43–48.
- Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. 368 с.
- Афанасьева А.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социологические исследования. 2005. № 5. С. 11–22.
- Веревкина О.А., Колповская М.А. Особенности исторической памяти молодежи о событиях великой отечественной войны // Молодой ученый. 2015. № 19.1 (99). С. 87–90.
- Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне. Материалы мониторинга «Современное студенчество о Великой Отечественной войне». Екатеринбург, 2015. 312 с.
- Воронцов С.А., Понеделков А.А. Об отношении российской молодежи к Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Власть. 2020. № 3. С. 92–98. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7318>.
- Воронцова Ю.А. Теоретическая основа теории поколений // Ученые записки Орловского государственного университета. 2016. № 3 (72). С. 268–273.
- Наумов А.О. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс "мягкой силы" современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № S6 (116). С. 41–45. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)6-06).
- Оплетина Н.В., Трипольский В.Б. Великая Отечественная война в контексте формирования исторической памяти молодого поколения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 122–126.
- Репина Л.П. Историческая память на рубеже XX–XXI вв. М., 2011. 560 с.
- Семченков А.С. Историческая память о Великой Отечественной войне и обеспечение политической стабильности России // Вестник российской нации. 2015. № 3 (41). С. 16–27.
- Тихонова С. В., Артамонов Д.С. Историческая память в социальных медиа. СПб, 2021. 264 с.
- Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М., 2007. 348 с.
- Шалаева Н.В., Учаев А.Н., Гижов В.А. Историческая память как ресурс политического управления прошлым и настоящим // Вопросы истории. 2021. № 12-1. С. 78–86. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi24>.
- Шелемех К.Е., Петров Ю.А. Поколение Z – прорыв в будущее или гинекологическая катастрофа? // Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2020. Т. 16. № 2. С. 85–92. <https://doi.org/10.33029/1816-2134-2020-16-1-85-92>.
- Strauss W., Howe N. Generations: The history of America's future, 1584 to 2069. New York: Quill, cop. 1991. 538 p.

References:

- Afanasyeva, A.I., Merkushev, V.I. (2005) The war in historical memory of Russians. *Sociological Research*. (5). 11–22. (In Russian)
- Alekseenok, A.A., Ignatova T.V. (2014) Osobennosti issledovaniya istoricheskoi pamyati o Velikoi Otechestvennoy voine detei voyny metodom fokusirovannogo intervyyu [Features of the study of the historical memory of the Great Patriotic War of war children by the method of focused interviews]. *Central Russian journal of social sciences*. (6). 43–48. (In Russian)
- Assman, Ya. (2004) Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow. (In Russian)
- Halbwachs, M. (2007) Sotsialnye ramki pamyati [Social framework of memory]. Moscow. (In Russian)

- Naumov, A.O. (2020) Historical memory of the great patriotic war as a soft power resource of modern Russia. *Izvestiya of Altai State University*. (S6). 41–45. Available from: [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2020\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2020)6-06). (In Russian)
- Opletina, N.V., Tripolsky, V.B. (2016) The great patriotic war in the context of forming historical memory of young generation. *Historical, philosophical, political and law sciences, Culturology and study of art. Issues of theory and practice*. (1). 122–126. (In Russian)
- Repina, L.P. (2011) Istoricheskaya pamyat na rubezhe XX–XXI vv. [Historical memory at the turn of the XX–XXI centuries]. Moscow. (In Russian)
- Semchenkov, A.S. (2015) Historical memory of the Great Patriotic war and political stability protection of Russia. *Bulletin of Russian Nation*. (3). 16–27. (In Russian)
- Shalaeva, N.V., Uchaev, A.N., Gizhov, V.A. (2021) Historical memory as a resource for political management of the past and present. *Voprosy istorii*. (12-1). 78–86. Available from: <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi24>. (In Russian)
- Shelemekh, K.E., Petrov, Y. (2020) Generation Z – breakthrough to the future or gynecological disaster? *Pediatric and adolescent reproductive health*. (16:2). 85–92. Available from: <https://doi.org/10.33029/1816-2134-2020-16-1-85-92>. (In Russian)
- Strauss, W., Howe, N. (1991) *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069*. New York: Quill, cop.
- Tikhonova, S.V., Artamonov, D.S. (2021) Istoricheskaya pamyat v sotsialnykh media [Historical memory in social media]. St.-Petersburg. (In Russian)
- Verevkina, O.A., Kozlovskaya, M.A. (2015) Osobennosti istoricheskoi pamyati molodezhi o sobytiyakh velikoi otechestvennoi voiny [Features of the historical memory of youth about the events of the Great Patriotic War]. *Young Scientist*. (19.1). 87–90. (In Russian)
- Vishnevskiy Yu.R. (ed.) (2015) *Voyna byla pozavchera... Rossiiskoe studenchestvo o velikoi otechestvennoi voine* [The war was the day before yesterday... Russian students about the Great Patriotic War]. Yekaterinburg.
- Vorontsov, S.A., Ponedelkov, A.A. (2020) On the attitude of Russian youth to the great patriotic war (1941–1945). *Vlast'*. (3). 92–98. Available from: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i3.7318>. (In Russian)
- Vorontsova, Y.A. (2016) Theory of generation theoretical background. *Scientific notes of the Orel State University*. (3). 268–273. (In Russian)

Информация об авторах

В.А. Гижов – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=297157.

А.Н. Учаев – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=458881.

Н.В. Шалаева – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, Саратов, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=476908.

Information about the authors

V.A. Gizhov – PhD in History, Associate Professor, Social and Humanitarian Sciences Department, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=297157.

A.N. Uchaev – D.Phil. in History, Associate Professor, Professor, History and Cultural Studies Department, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=458881.

N.V. Shalaeva – D.Phil. in History, Associate Professor, Professor, Social and Humanitarian Sciences Department, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=476908.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 08.02.2022.